

Ли Ян не знал, сколько проспал, но, проснувшись от мучительного голода, почувствовал себя на удивление бодрым.

Малыш потянулся, выпрыгнул из своего гнездышка, зацепился короткими лапками за край и едва не клюнул носом в пол. Лицо он, к счастью, спас, но больно ударился подбородком. На его пушистой мордочке застыло выражение полнейшего недоумения, и он еще долго лежал на полу, не в силах подняться.

Раздался насмешливый голос:

— Тебе не кажется, что пора садиться на диету?

Ли Ян резко обернулся, вперив в обидчика острый, как бритва, взгляд:

— Ав-ав-ав-ав!

Сам ты садись на диету! Я ни капли не толстый, я просто голодный!

Кресло-коляска подъехало ближе. Янь Лань наклонился, протянув руку, но Ли Ян ловко отскочил в сторону, и ладонь мужчины рассекла воздух.

Ли Ян вызывающе посмотрел на него:

— Ав-ав-ав!

Я что, какой-то зверек, которого каждый встречный может трогать? Хм!

Янь Лань медленно выпрямился и свысока посмотрел на малыша:

— Если хочешь идти пешком, я не возражаю.

— Иди сюда, — Янь Лань привел кресло в движение, открыл дверь и выехал в коридор.

Увидев открытую дверь, Ли Ян тут же бросился следом — забрезжил свет надежды на побег. Он уже понял, почему здесь повсюду двойные двери: это было общежитие военного ведомства, где для прохода требовалась идентификация личности. Сбежать отсюда законным путем было почти невозможно.

Янь Лань ехал впереди. По пути ему встречалось немало солдат, возвращавшихся с тренировок; они почтительно здоровались с генералом. Из-за того, что Ли Ян разрушил прежнее жилище Янь Ланя, тому пришлось временно поселиться в блоке для общего состава.

Солдаты, поприветствовав командира, не спешили расходиться, завороченно глядя на маленький белый комочек, семенящий следом за креслом. Суровых вояк буквально распирало от умиления. Они слышали, что генерал подобрал питомца, но не ожидали, что тот окажется таким крошечным, белоснежным и очаровательным.

Миновав несколько металлических дверей, Янь Лань остановился у входа в одну из комнат. Ли Ян тяжело дышал — короткие лапки давали о себе знать, бегать было утомительно.

Янь Лань указал на помещение:

— Объяснись, что случилось с моей комнатой?

Ли Ян посмотрел на разгромленное жилище и почувствовал неловкость:

— Ав?

О чем ты? Я ничего не понимаю.

Янь Лань позабавил невинный и растерянный взгляд малыша:

— В комнате был только ты. Мое жилье разрушено изнутри, и ты — главный подозреваемый. Это военное общежитие, все имущество здесь принадлежит Империи. За порчу казенного имущества полагается штраф, а в серьезных случаях — арест и тюремное заключение. Что выбираешь?

Ли Ян замер. Он был в полном шоке. Мало того, что он больше не человек, так еще и это?

Янь Лань продолжил:

— Если ты во всем признаешься, я оплачу ущерб за тебя. Иначе ты рискуешь стать первым в истории Империи детенышем, отправившимся за решетку.

Ли Ян оцепенел. Одно упоминание тюрьмы вызывало у него леденящий ужас — он ведь умер в заключении, и страх перед камерой был у него на уровне инстинктов. Он не сомневался, что Янь Лань не шутит. Этот человек был слишком влиятелен, даже будучи курсантом, он заставлял принцев считаться с собой, а теперь, в звании генерала, его слова имели еще больший вес.

Бегающий взгляд Ли Яна метался в поисках выхода, но, не придумав ничего лучше, он просто лег на пол и притворился мертвым. Он всего лишь слабый и невинный малыш, ничего не знает и ничего не понимает, отстаньте от него.

Янь Лань холодно усмехнулся:

— Раз ты не хочешь сотрудничать, мне придется признать тебя крайне опасным и избавиться от тебя.

Притворяющийся мертвым Ли Ян резко вскинул голову, с недоверием глядя на мужчину. Этот тип действительно не человек, раз даже такого кроху готов отправить на тот свет!

Янь Лань добавил небрежно:

— Впрочем, не бойся. Учитывая редкость твоего вида, ты станешь отличным материалом для исследований. Я отправлю тебя в институт.

— Ав-ав-ав-ав-ав!!! — Ли Ян подпрыгнул, пытаясь укунить мужчину, явно доведенный до белого каления.

Янь Лань прищурился: этот детеныш, кажется, действительно понимает человеческую речь. Он снова наклонился:

— Иди сюда.

Ли Ян:

— Ав-ав-ав-ав!

Я тебе не пес, чтобы бежать по первому зову!

Он с силой оттолкнул лапой руку Янь Ланя, вцепился в плед на его коленях и, сдернув его на пол, начал яростно рвать и терзать ткань. Видя, что Янь Лань по-прежнему сидит в кресле, Ли Ян не успокоился: он забежал сбоку и принялся колотить по металлической конструкции, намереваясь опрокинуть её. Как он смеет угрожать ему опытами? Да пошел он!

Янь Лань молча наблюдал за этой вспышкой ярости. Сцена показалась ему смутно знакомой: когда-то он сказал щенку, которого подобрал, что, если тот не будет слушаться, его лишат возможности иметь потомство. Щенок тогда тоже взбесился и разнес весь дом, не оставив в живых ничего, что можно было погрызть или порвать.

Наконец, выдохшись, малыш остановился, тяжело дыша и гневно сверкая глазами. Он издал низкий угрожающий рык — хорошо еще, что зубы не выросли, иначе он бы точно пустил их в ход. Оба детеныша наглядно показали Янь Ланю, что не терпят угроз.

Когда пришел Руэнь, он застал странную картину: человек и зверек стояли друг напротив друга, а аккуратный плед, лежавший на коленях генерала, превратился в лохмотья на полу.

Руэнь опешил:

— ...?

У него закружилась голова. Его генерал проиграл схватку малышу?

Руэнь дрожащим голосом поинтересовался:

— Генерал, время обеда.

Янь Лань словно не слышал, продолжая задумчиво смотреть на малыша.

— Гр-р-р... — желудок Ли Яна издал громкий протестующий звук.

Янь Лань бросил взгляд на грозного зверька, понимая: если он сейчас скажет, что еды не будет, этот предок в гневе точно перевернет его кресло.

— Пошли, — сказал Янь Лань. — Будем обедать.

Руэнь с облегчением выдохнул, поспешно подхватил малыша и принялся его гладить:

— Не злись, не злись, хороший малыш.

Малыш сердито отвернулся, не переставая бросать недобрые взгляды на спину в кресле. Руэнь изнывал от любопытства: чем же генерал умудрился так разозлить кроху?

*

В обеденное время в ресторане было полно людей. Янь Лань подъехал к столу без стульев:

— Принеси порцию мясного фарша для Сяо Ли.

Руэнь:

— ...Сяо Ли?

Янь Лань кивнул на малыша у него на руках:

— Отныне его будут звать Сяо Ли.

Ли Ян: ...

Черт побери! Этот тип — его злейший враг при жизни и после смерти! Даже когда он умер, кто-то другой будет носить его имя!

Именно так — Сяо Ли — его называли друзья.

Ли Ян стоял на столе и злобно сверлил взглядом Янь Ланя. Мало того, что он язвителен, так еще и сорвал свадьбу его друга! Он просто не человек!

Вернувшись с заказом, Руэнь увидел, что человек и зверек снова замерли в противостоянии. Он лишь вздохнул: не понимал, почему рассудительный генерал вечно задирает малыша, а тот отвечает такой свирепостью. Почему генерал так упорно держит его при себе? Разве хорошо каждый день ранить друг друга?

Руэнь поставил еду перед обоими и сел обедать сам. Ли Ян покосился на маленькую миску: оттуда шел мясной аромат, выглядело это очень аппетитно. Взгляд малыша непроизвольно тянулся к еде, а живот продолжал требовать своего. Подумав, Ли Ян решил сначала поесть, а потом разбираться.

Он лизнул фарш — вкус был неплохим, даже каким-то знакомым. Ему казалось, он пробовал это во сне. Наверное, от сильного голода он видел сны о еде, и вкус был именно таким.

Янь Лань, одной рукой складывая салфетку, заметил, что малыш ест, и вдруг спросил:

— Вкусно?

Ли Ян проигнорировал его, сосредоточившись на еде. После стольких ягод и фруктов мясо было настоящим спасением.

Янь Лань решил подшутить:

— Нравится мясо насекомых?

Ли Ян, набивавший рот, замер. Мясо... насекомых?

Он с диким криком перевернул миску, спрыгнул со стола и бросился в сторону туалета — его тошнило.

Янь Лань опешил, глядя на то, как малыш мечется по залу, словно пораженный каким-то недугом. Руэнь тоже был поражен:

— Генерал, это же не мясо насекомых, зачем вы его обманули?

Сказав это, Руэнь вдруг осекся. Он в ужасе посмотрел на дверь туалета, куда влетел малыш, и понизил голос:

— Генерал... он, он, он что, понимает нашу речь?

Янь Лань бросил на него многозначительный взгляд:

— Сходи проверь. Когда его стошнит и он умоется, принеси его обратно.

Руэнь поспешно поднялся и направился к туалету. Янь Лань смотрел на перевернутую миску, пребывая в странном оцепенении.

Вскоре малыша принесли обратно. Его мордочка и шерстка на груди были мокрыми, он выглядел совершенно подавленным. Увидев Янь Ланя, Ли Ян попытался броситься на него, чтобы свести счеты, но Руэнь крепко прижал его к себе, не давая вырваться.

— ...Ответственный за частную больницу Жунсин, Ли Юйшэнь, заявил, что исследования генов Звездного семени достигли стабильности и безопасности. После шести лет ограниченного применения результаты превзошли все ожидания. Звездное семя превзойдет гены Первоклассного звездного звериного вида и станет единственным в Империи геном высшего класса.

Ли Ян резко вскинул голову, глядя на виртуальный экран в ресторане. Там транслировали новости о больнице Жунсин и Звездном семени. На экране появилось знакомое лицо — человек с мягкой улыбкой, вежливо смотрящий в камеру.

Ведущий произнес:

— Мы взяли интервью у исследователя Звездного семени, господина Ду Юйсина. Давайте послушаем, что он скажет.

Ду Юйсин:

— Успех и распространение Звездного семени означают, что Империя Осс обретет силу и продолжительность жизни, не уступающие другим звездным расам. Раса Звездных — высшая из известных, их генетический уровень — предел мечтаний. Чтобы переписать геном человека, нет ничего лучше Звездного семени. В будущем мы не будем бояться суровых условий космоса, наша жизнь легко перешагнет порог в триста лет, а сила позволит не страдать перед лицом любой расы. В бескрайней Вселенной у Империи Осс будет свое достойное место...

Ли Ян оцепенело смотрел на мужчину, который так складно рассуждал. Он сомневался, правильно ли вернулся в этот мир. Этот человек не Ли Юйсин, его зовут Ду Юйсин, он был его ассистентом! Как он вдруг стал Ли?

— Вечно трубят о том, какое это Звездное семя замечательное. Ну и насколько оно хорошо?

— Говорят, реакция отторжения минимальна, уже при первом слиянии уровень достигает С.

— Обалдеть! Некоторые всю жизнь бьются, а тут сразу С! Если в Империи будет больше таких людей, зачем тогда нам самим идти на войну?

— Не будь дураком. Даже если оно хорошее, массово его не внедрить. Как и с Звездным звериным видом — все знают, что это дает силу, но много ли тех, кто осмелится на слияние? Не говоря уже о цене, одна только жестокая реакция отторжения может стоить жизни. Звездное семя еще выше уровнем, не верю, что у него нет отторжения.

— Я не слышал об отторжении.

— Не может быть без отторжения. Ты забыл, что было шесть лет назад? Сколько тогда людей погибло? Разве это не реакция отторжения?

— Тогда вроде бы распространитель семени по-другому назывался, хотя фамилия тоже Ли...

— Говорят, они родственники. Ду Юйсин усовершенствовал исследования предшественника, отсюда и успех.

Ли Ян в замешательстве огляделся. Какие родственники? Он и Ду Юйсин были просто исследователем и помощником, как они могут быть семьей!

Он должен вернуться домой, он обязан узнать, что происходит! Его нет, а исследования продолжаются. Он не возражал бы, если бы результаты передали больнице Жунсин — это была его собственная компания, но отдавать плоды его крови и пота кому-то другому он не позволит!

В голове Ли Яна пульсировала одна мысль: домой. Воспользовавшись тем, что Руэнь ослабил хватку, он спрыгнул на пол и рванул к выходу.

— Сяо Ли! Ты куда? — крикнул Руэнь.

Сейчас было время обеда, двери ресторана были распахнуты, и Ли Ян без труда выскочил в коридор, мчась во весь опор.

Янь Лань, глядя в экран, помрачнел:

— Иди за ним, не потеряй.

— Есть! — Руэнь бросился в погоню.

<http://bllate.org/book/21231/2148069>